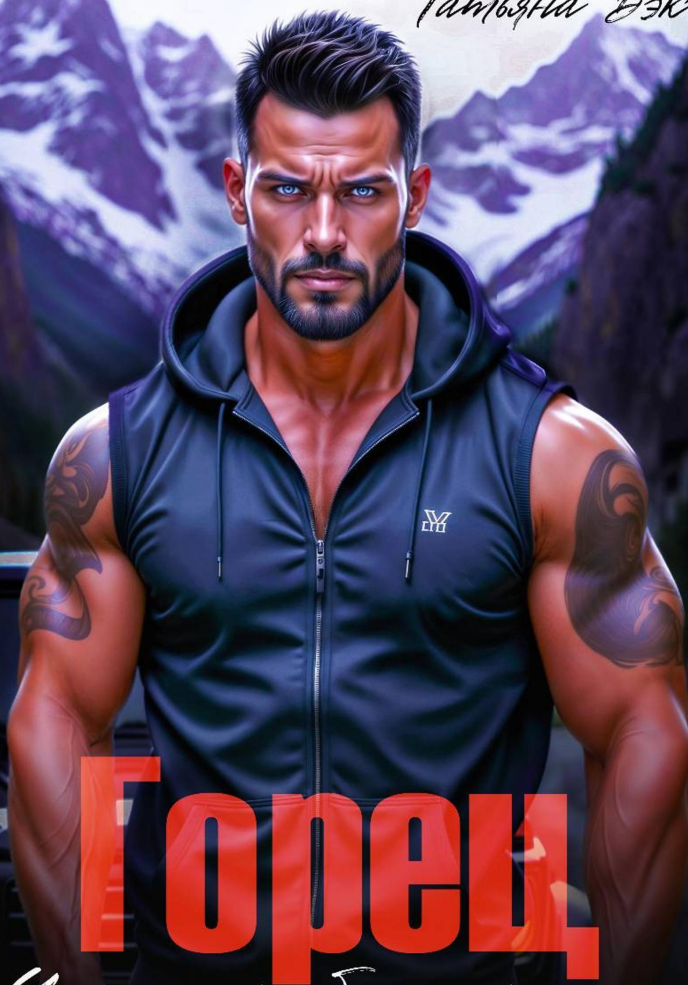

Татьяна Бэк

Горец

Украду тебя у отца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

Горец. Украду тебя у отчима

<https://litres.ru/74310724>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Можешь кричать сколько влезет! Твой жених не ждёт тебя. Он знает, что ты не вернёшься! Этот урод проиграл тебя моему отчиму!

Меня прошивает ледяной иглой где-то в районе сердца, дышать становится трудно, будто воздух вокруг превратился в густое желе.

— Тыты врёшь! — выдавливаю с хрипом.

Бешеный взгляд мужчины обжигает. Волна ярости, исходящая от него, едва не сбивает с ног. Сильные пальцы, удерживающие моё предплечье, сжимаются, оставляя на коже синяки.

— Мужчины никогда не врут! Твой жених — щенок, лишённый уважения и принципов, он отдал тебя, словно разменную монету.

— Значит, ты — настоящий мужик? — усмехаюсь и пытаюсь выдернуть руку из стальной хватки. — Ты похитил меня, удерживаешь здесь силой! Что дальше, изнасилуешь меня? Продашь? Ударишь?

Мужчина ухмыляется.

— А теперь иди в дом и помоги на кухне. Кавказские жёны должны уметь хорошо готовить.

Кто кавказская жена? Я?

Содержание

Глава	5
Глава	8
Глава	11
Глава	18
Глава	22
Глава	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Бэк

Горец. Украду тебя у отчима

Глава

Джамиль

— Флеш-рояль! — коротко бросает отчим и загребает фишки со стола. — Когда я получу весь свой выигрыш? Где твоя невеста, сладкая, как рахат-лукум?

Проигравший парень зеленеет под цвет сукна, которым обит игорный стол. О чём этот сопляк вообще думал, когда садился за карты с главой мафиозного клана? На что надеялся? Что ему, московскому мажору, всё простят как в столице?

— Но вы же не думали, что я поставлю живого человека? Тем более, свою возлюбленную... — едва бормочет он.

Кривлюсь от того, как этот богатенький щенок жалок. Здесь, на Кавказе, слово мужчины — крепче скалы. А слизняк явно хочет съехать с темы.

Отчим нетерпеливо машет рукой, словно давая мне команду «фас». Я не его цепной пёс, но приходился слушаться

и выполнять все приказы ради благополучия моей матери, женщины, которая подарила мне эту жизнь, за которую перегрызу глотку каждому.

— Ты сам сказал, что ставишь её на кон! Сейчас мы поедем в гостиницу, где вы со своей девкой остановились! Скажешь, что я твой друг, и предложишь ей прокатиться со мной, посмотреть окрестности, пока ты отдыхаешь. Понял? — произношу, склонившись над проигравшим.

Кислый запах алкоголя и страха режет ноздри. Но перебиваю себя и заглядываю в мутные глаза пацана.

— Пожалуйста... Ира не виновата... Я расплачусь... Вернусь домой, попрошу бабки у отца и всё отдам! — преданно шепчет сопляк, глядя на меня с надеждой.

Не того ты выбрал, чтобы давить на жалость. Перед тобой дикий зверь, воспитанный и натасканный на то, чтобы уничтожать.

— В твоём возрасте мужчина сам должен отвечать за себя! — бросаю с презрением. — Твоя невеста теперь собственность... отца.

Всякий раз выдавливаю это слово, заставляя себя. Архан, мой отчим, требует, чтобы называл его так. Сколько синяков на моём теле появилось, пока я сопротивлялся.

Я бы и не сдался, но этот урод пригрозил, что причинит боль моей матери. И тогда получил полную власть надо мной.

— Ира ещё девственница... — всхлипывает мажор.

Отчим довольно ухмыляется и похотливо потирает руки.

— Нетронутая и чистая? Это меняет дело. Мне нужны наследники. Я видел твою Ирину, красивая, сильная и молодая! Она станет моей женой и родит мне наследников! Раз уж первая мена стара, не может уже справляться с женским долгом и производить на след потомков. Я устал растить чужих бастардов. Джамиль, доставь девку в свой загородный дом, привези врачей, пусть обследуют её всю. Если она здорова и нетронута — станет моей женой, нет — поиграю с ней, а потом отдам своим джигитам.

Глава

Ира

Я нашла обручальное кольцо в вещах Платона. Неужели он решился сделать мне предложение? Все вокруг были уверены, что он меня поматросит и бросит.

А как иначе: он — золотой богатый парень, а я — девочка из глубинки, у которой ни двора, ни кола. Но я сразу заявила ему, что секс лишь после свадьбы. А свадьба не раньше окончания института.

И вот мы прилетели на Кавказ отпраздновать получение дипломов, отдохнуть и развеяться. И, кажется, скоро я стану официальной невестой моего ненаглядного, а не просто его очередной девочкой.

Пусть порой он инфантилен, рассеян и не слишком ответственный, но, надеюсь, что это пройдёт и Платон повзрослеет.

Всё, хватит сомнений! Скоро он вернётся от друзей, с которыми отправился на встречу, и мы поедem в горы, — любоваться природой и невероятными видами.

Дверь в номер распахивается в тот момент, когда я примеряю новый купальник. Мой спутник входит, не произнося ни слова и не поднимая взгляда, а следом за ним вваливается не иначе как медведь. Если бы, конечно, медведи носили костюмы и пахли элитным парфюмом.

Незнакомец настолько высок, что даже мне, с моим нема-

леньким ростом, приходится задирать голову.

— Джамиль... — представляется он коротко, а я вздрагиваю от его низкого рокочущего голоса.

Чёрные, непроницаемые глаза рассматривают меня неприкрыто и порочно, обрисовывают каждый изгиб тела.

Набрасываю экстренно халат, ощущая себя обнажённой, хоть на мне и слитный купальник, который надела на случай, если решусь искупаться в горной реке. Но кожа горит там, где взгляд Джамили коснулся её.

— Ир, я отравился походу... Что-то мне хреново. — начинается Платон жалобно. — Так что не поедem в горы. Хотя Джамиль может тебя свозить, заодно всё покажет-расскажет, он ведь местный. Да и мне сейчас одному проще, посплю в тишине. А он тебя привезёт через несколько часов, когда меня уже отпустит. Не хочу, чтобы ты из-за меня ничего не увидела.

Мне совершенно не хочется никуда ехать.

— Пять минут на сборы! — командует кавказец, награждая меня очередным горящим взглядом.

Кошусь на жениха, чтобы он объяснил, какого хрена происходил, но Платон молча пялится в экран смартфона.

— Мне не надо пяти минут, я и так готова! — заявляю зло и сбрасываю халат.

Пусть мой ненаглядный поревнует, — ведь кавказец пожирает меня глазами.

Быстро надеваю джинсовые шорты и удобную светлую ру-

башку.

— Можем отправляться! — обворожительно улыбаюсь Джамилю, но тот словно надевает холодно-насмешливую маску.

— Не боитесь ехать с незнакомцем? — интересуется он. Очень боюсь... Но не признаюсь в этом.

— Ну, вы же меня не похитите? — смеюсь я.

Чёрные глаза кавказца вспыхивают недобрым огнём, ноздри раздуваются, как у хищного зверя, готового к прыжку, а губы — чувственные, порочные — изгибаются в усмешке.

По телу пробегают колючие мурашки, хотя в комнате жарко. Внутренний голос кричит, вопит, сигнализирует, но я словно выключаю его громкость и делаю шаг к мужчине.

Его огромная лапища ложится на мой локоть — крайне интеллигентно, почти по пуритански, не касаясь оголённой кожи, а придерживая через ткань. Но и это прикосновение обжигает. Ощущение такое, что Джамиль отлит из раскалённого металла.

Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Платона, но тот лежит на кровати, повернувшись ко мне спиной, словно уже забыв о моём существовании.

А точно ли я уверена, что хочу выйти за него замуж?

Глава

В огромной чёрной машине Джамиля пахнет кожей, полиролью и чем-то терпким, древесно-пряным. Только сейчас понимаю, что это аромат самого хозяина авто.

— И куда мы поедем? — спрашиваю максимально ослабленно и бодро, стараясь не показывать, что на самом деле мне не по себе.

Хотя чего я нервничаю, Платон никогда не оставил меня с человеком, который может навредить.

Мужчина не отвечает на мой вопрос, а просто сворачивает с асфальта на каменистую дорогу, идущую вверх. Ну да, ответ очевиден: едем в обещанные горы.

Красота вокруг такая, что захватывает дух, а ладошки потеют, когда почти прямо под колёса машины выскакивают отвесные обрывы.

Будь за рулём Платон, я бы уже пищала от страха, но Джамиль ведёт машину так, словно они с железным конём и этой дорогой — единое целое. Кручу головой во все стороны, едва дыша от восхищения и новых видов, открывающихся за каждым изгибом.

— Как же красиво! — выдыхаю тихонько и ловлю на себе короткий взгляд водителя.

Кажется, вижу на его мужественном суровом лице подобие улыбки, а в глазах вместо дикого обжигающего пламени

— простое человеческое тепло.

Но в следующее мгновение передо мной опасный, загадочный и жёсткий незнакомец, у которого за brutальной, весьма презентабельной внешностью скрывается дикий зверь.

— Приехали! — произносит мужчина через какое-то время, резко останавливая машину.

— К-к-куда? — спрашиваю, чувствуя, что губы немеют от страха. — Платон сказал, что вы отвезёте меня в горы, покажете интересные места.

Нет, вокруг, несомненно, красиво, но почему мы припарковались возле мрачного каменного дома, похожего на средневековый замок? Это что, часть экскурсии? Но здание не похоже на объект культурного наследия — явно жилое, с высоким забором, кучей камер, хотя вокруг на десятки километров ни единой живой души.

Пока я размышляю, дверь авто с моей стороны открывается, и я вжимаюсь в сиденье. Джамиль уже ждёт, чтобы я вышла, протягивает руку, но в его жесте нет вежливого приглашения, — эти приказ, который не подлежит обсуждению.

— Отвезите меня домой! Мне плохо! — шепчу, прикидываясь нездоровой.

Уверена, мне и стараться не нужно, я и так бледнее мела, а лоб покрывает испарина. Но кавказцу плевать: он легко вытаскивает меня из машины, словно я ничего не вешу.

На секунду меня обжигает жаром его мощного мускули-

стого тела, когда прижимает к груди, но затем мужчина ставит меня бережно на землю, словно я фарфоровая ваза. Замираю от недоумения, ошарашенная этим контрастом власти и аккуратности, а в следующий момент взвизгиваю, переходя на ультразвук.

Впервые мне так страшно... Это даже хуже, что оказалась в странном месте с опасным незнакомцем.

Наверное, невозможно придумать ничего более пугающего, чем несущиеся на тебя дикие волки.

Тело каменеет — становится тяжёлым и чужим. Мне бы запрыгнуть обратно в машину, но я словно приросла к земле и наблюдаю, как в мою сторону несутся серые молнии с янтарными глазами, горящими ненавистью и голодом.

Но между мной и стаей волков вдруг вырастает Джамиль. Пусть он и огромный, мускулистый, наполненный силой и спокойствием гор, но эти хищники сожрут его.

Зажмуриваюсь, когда волки буквально врезаются в мужчину, задерживаю дыхание и с ужасом жду, что в следующую секунду испытаю боль от яростного укуса. Но время идёт, а ничего не происходит.

Поднимаю веки и наблюдаю какую-то сюрреалистическую картину: волки поскуливают, лёжа на спине и подставляя пушистые животы Джамилю, глядя ему в глаза преданно.

— Я — их вожак! — бросает коротко. — Подойди сюда, девочка.

В низком голосе столько властной силы, что невольно хо-

чу сделать шаг, но вид волков лишает возможности двигаться.

— Они не тронут, пока я рядом! Пусть почувствуют твой запах!

Машу головой, складываю молитвенно руки на груди.

— Иди! Сюда! — каждое слово — удар кнута.

Джамиль делает шаг в мою сторону, а затем дёргает к себе так резко, что едва удаётся устоять на ногах. Волки тут же вскакивают, щерят острые зубы, тихо рычат.

— Они чувствуют твой страх. Поверь, девочка! Не нужно бояться животных. Лучше бойся людей, которые могут им отдавать приказы! — чеканит Джамиль.

— Например, тебя?

Заставляю себя гордо вскинуть подбородок и взглянуть в глаза мужчины. Он дёргается от моих слов, будто от удара. А затем вдруг начинает смеяться, только в этом смехе нет веселья, — даже намёка на него, — лишь холодное безумие и злоба.

— И меня тоже... Но я тоже исполняю приказы кое-кого, кто гораздо хуже меня. И скоро ты с ним познакомишься.

— Что вам от меня нужно! Я не собираюсь ни с кем знакомиться! Отвезите меня немедленно в гостиницу! Платон меня ждёт! Я закричу! — меня и впрямь срывает на истерический крик, накрывает волной паники.

Волки клацают челюстями, топорщат шерсть, и я тут же замолкаю.

— Можешь кричать сколько влезет! Кроме эха тебе здесь никто не ответит. Но мои питомцы не любят громких звуков, так что я бы не советовал. И твой ненаглядный Платон не ждёт тебя. Он знает, что ты не вернёшься! Этот урод проиграл тебя моему отчиму!

Меня прошивает ледяной иглой где-то в районе сердца, дышать становится трудно, будто воздух вокруг превратился в густое желе. Шевелю губами, стараясь впихнуть его в горящие лёгкие, но это бесполезно.

— Ты...ты... врёшь! — выдавливаю с хрипом.

Бешеный взгляд мужчины обжигает. Волна ярости, исходящая от него, едва не сбивает с ног. Сильные пальцы, удерживающие моё предплечье, сжимаются, оставляя на коже синяки.

— Мужчины никогда не врут! Твой жених — щенок, лишённый уважения и принципов, он отдал тебя, словно разменную монету. И я говорю тебе об этом честно.

Во мне вдруг вскипает волна злости, — обжигающей, едкой, слепящей.

— Значит, ты — настоящий мужик? — усмехаюсь и пытаюсь выдернуть руку из стальной хватки. — Ты похитил меня, удерживаешь здесь силой, пугаешь своими шавками! Что дальше, изнасилуешь меня? Продашь? Ударишь?

Сверлим друг друга взглядами, буравим, давим. Не ожидала, что смогу смотреть в глаза... так и такому! Если этот кавказец думает, что меня так легко сломить, то ошибает-

ся! Да, может, со стороны я — девочка-фиалка, только он не знает, из какого мира я родом и сколько мне стоило сил, чтобы вылезти из грязи, нищеты и вечного кошмара, которые окружали меня с детства.

Не знаю, к чему бы привела эта визуальная дуэль, но вдруг из дома выходит грузная немолодая женщина со смуглым лицом и удивительным лучистым взглядом. Из-под чёрного платка, покрывающего её волосы, чуть виднеются седые пряди такого цвета, который многие модницы пытаются воссоздать в парикмахерских. Ловким привычным движением она прячет их и неспешно переваливаясь, направляется к нам.

Низкий гортанный голос незнакомки, наполненный певучестью и солнечной негой, играет сотней оттенков эмоций, когда она обращается к Джамилю на незнакомом мне языке. От удивления даже не сразу понимаю, что сейчас обрела возможную спасительницу.

— Умоляю, помогите! Позвоните моему жениху! Я не знаю, что здесь происходит! Мой мобильник не ловит! — причитаю, глядя в тёмные глаза женщины, в которых явно читается сочувствие.

Она отступает и что-то выговаривает моему спутнику, но тот отвечает ей коротко и так резко, что сама сжимаюсь от каждого звука его голоса, словно закрываясь от удара плетью.

— Нана Алима не знает вашего языка! — оборачивается ко мне кавказец. — И даже если бы знала, — не помогла.

Она понимает, что слово мужчины — закон. И чем быстрее ты это усвоишь, Ира, тем тебе будет проще. А теперь иди в дом и помоги нане на кухне. Кавказские жёны должны уметь хорошо готовить.

Я думала, что ничто меня уже не сможет удивить или напугать, но... Что Джамиль вообще имеет в виду? Кто кавказская жена? Я?

— Я не стану твоей женой! — всхлипываю, ощущая, что вот-вот потеряю сознание.

Мужчина нависает надо мной. Его обжигающие руки ложатся на мою талию, вжимают в каменное тело. Джамиль твёрдый и горячий, будто не человек, а фигура из раскалённого металла. На секунду в чёрных глазах читаю что-то похожее на сочувствие, но затем он хрипло произносит: «А я и не собираюсь на тебе жениться. Ты станешь супругой моего отчима, которому нужны наследники!»

Глава

— И учти, волки теперь знают твой запах! По территории можешь перемещаться беспрепятственно, но не советую пытаться сбежать! Ни в горах, ни даже в городе тебе не скрыться. Здесь всё принадлежит нашему клану: земля, бизнес, люди! И ты!

Я нахожусь в таком шоке, что слова доходят до меня не сразу, словно с трудом проталкиваясь сквозь толщу воды.

— Я никому не принадлежу! Я... Я не пойду замуж. Вы с ума сошли, что ли? — шепчу оторопело.

Ощущение такое, что попала в страшный сон или в плохую версию «Кавказской пленницы», только вот это совсем не комедия.

Не понимаю, что со мной происходит... Мир вращается, а окружающие заснеженные вершины вдруг смыкаются в плотное кольцо, обступая угрожающе. Кажется, вот-вот потеряю сознание.

Какой-то сюр, бред. Такого ведь не бывает? Я же всего в часе езды от большого города с его ресторанами, бутиками, пунктом полиции, в конце концов. Но здесь, в горах, словно оказываюсь в другом мире — со своими законами и нравами.

Тёплая женская рука обнимает меня за плечи, гладит по спине успокоительно, певучий голос шепчет что-то ласковое на незнакомом языке. Не понимая, что происходит, покорно

следую за незнакомкой, переставляя ноги точно на автопилоте.

В себя прихожу уже внутри здания, где сумрачно, прохладно пахнет свежей выпечкой и какими-то травами. Стены и пол кутаются в дорогие ковры, повсюду стоят огромные вазы с живыми цветами, в солнечных лучах переливается и сверкает хрустальная люстра, свисающая с потолка водопадом тысяч кристаллов. Роскошь, но без китча и дурновкусия.

— Пожалуйста, помогите, меня похитили! Мне нужно вернуться к жениху! — шепчу, обращаясь к незнакомке, которая бережно усаживает меня в глубокое кресло, что весьма своевременно — силы оставляют меня.

Горячий ароматный пар, исходящий от глиняной кружки, которая оказывается у меня в руках, чуть прочищает голову. Пахнет какими-то травами, в которых узнаю чабрец, мяту, остальное для меня загадка. Принимаюхиваюсь, но не решаюсь сделать глоток. А когда слышу за окном урчание двигателя и визг шин, пробуксовывающих по камням от резкого старта и вовсе отставляю напиток.

Женщина смотрит в окно, кивает сама себе, словно с чем-то соглашается и переводит на меня удивительно тёплый взгляд, полный понимания и сочувствия.

— Не бойся, пей! Чай из горных трав с мёдом! Поможет успокоиться! — произносит она с акцентом.

— Я думала, вы меня не понимаете... Джамиль сказал... Незнакомка взмахивает элегантно рукой, словно отгоняя

насекомое.

— У женщин должны быть свои секреты в этом суровом и жестоком мире. Там, где нельзя получить своё силой, нужно действовать хитростью! — наставительно заявляет она.

— Пожалуйста, помогите мне! Я... я заплачу, у моего жениха есть деньги.

Хватаю её за руку, заглядываю в глаза.

— Вай, девочка, не обижай меня! Какие деньги? Зачем? — она хмурит тёмные брови и сейчас замечаю внешнее сходство с Джамилем: тот же упрямый чёткий рисунок подбородка, огонь в миндалевидных глазах. — Племянник сказал, что твой жених проверял тебя в карты, отродье Иблиса! — незнакомка поднимает глаза и шепчет что-то типа молитвы.

— Этого не может быть! Он врёт! Он меня увёз обманом! — срываюсь на крик вновь, отказываясь верить в происходящее.

Но где-то внутри меня тлеет искра сомнения. А ведь Платон и впрямь мог, наверное, поставить меня на кон, думая, что это шутка. Только вот здесь таким не шутят! И если этот грубый кавказец сказал правду, значит...

Отхлёбываю из кружки горячий ароматный чай, забыв, что ещё недавно боялась что-нибудь принимать от местных.

— Джамиль никогда не врёт! — упрямо произносит незнакомка. — Я знаю его с детства. Он мужчина! Настоящий!

Меня коробит от этих слов.

— Настоящие мужчины не похищают девушек!

Незнакомка лишь горько ухмыляется.

— Ты не знаешь и не понимаешь нашего мира... Тебе повезло, что приказ Шайтана Архана исполнил именно он. Если бы на месте моего племянника был кто-то другой, тебе бы не совсем не понравилось!

— То есть мне нужно было ещё поблагодарить Джамиля? Да вы тут все с ума посходили! Я уйду! И вы меня не останавливайте! Я — свободный человек! Пусть ваш племянник скажет мне спасибо, если не накатаю на него заявку в полицию!

Я вскакиваю из кресла и со всего размаха запускаю кружку в стену. Никогда себе не позволяла подобного, но сейчас я на грани. Широкими шагами направляюсь к двери, которая — о, чудо — не заперта. Может, меня и впрямь не собираются удерживать, а это просто какая-то глупая шутка.

Но выйдя во двор, тут же замираю, увидев волков, буравящих меня янтарными глазами, в которых я читаю приговор. Джамиль был прав: мне не уйти...

— Ну что, набегалась? — произносит женщина, подходя ко мне и глядя с грустной улыбкой. — Кстати, меня зовут Алима! Пойдём пить чай и разговаривать. Но сперва уберёшь за собой осколки и помоешь пол. Тебе пора привыкать к покорности.

Глава

Прошло три дня. Три дня унижительной «подготовки» к роли жены. Алима учила меня готовить аджику такой остроты, что слёзы выступали на глазах, правильно надевать платок и заплетать волосы в сложные причёски. Я делала вид, что смирилась, но внутри всё кипело. За эти дни она объяснила, какое будущее меня ждёт...

Сегодня вечером должно было состояться моё «представление» Архану, старику, решившему сделать меня своей второй женой. Алима рассказала мне об этом ужасном деспоте, который держит в страхе всю округу. Здесь всё принадлежит ему, даже люди. Даже я...

Архан вернулся из отъезда и теперь жаждал увидеть меня, свою новую игрушку. Руки сами собой сжались в кулаки, а на глазах выступили слёзы. Нет, я не позволю ему к себе даже прикоснуться. Пусть лучше убьёт, но не стану его женой.

Я стояла перед зеркалом в одежде, которую мне выдала Алима — длинное красное платье, закрытое, но обтягивающее фигуру, словно вторая кожа. Я была похожа на дорогой подарок, заботливо упакованный для вручения.

Дверь открылась без стука. Вошёл Джамиль. Он остановился на пороге, и его взгляд, тяжёлый и горячий, медленно проплыл по мне с головы до ног. Воздух между нами наэлектризовался.

— Готовься. Отчим ждёт, — его голос был низким, почти хриплым.

— Я не ваша собственность, Джамиль, — выдохнула я, поворачиваясь к нему. — И не стану ею.

Кавказец сделал шаг ко мне, затем ещё один. Теперь он был так близко, что я чувствовала исходящее от него тепло и терпкий запах кожи и специй.

— Ты думаешь, я этого не знаю? — прошептал Джамиль, и его пальцы обхватили мою шею, не сжимая, а просто касаясь пульсирующей кожи. — Ты — дикая птица, попавшая в клетку. Но эта клетка... единственное, что пока удерживает тебя в живых. Не будешь слушаться — распрощаешься с жизнью.

Его взгляд упал на мои губы. Сердце заколотилось где-то в горле. Я ненавидела его. Ненавидела за то, что он привёз меня сюда. Но в этот момент ненависть странным образом смешалась с чем-то острым, пьянящим и запретным.

— А ты? — прошептала я, бросая вызов. — Ты мой надзиратель? Или просто более послушная собака, чем те волки на улице?

Чёрные глаза вспыхнули. Мужчина резко притянул меня к себе, и его губы обрушились на мои. Это был не поцелуй, а захват, наказание и утверждение власти. Грубый, безжалостный. Я пыталась вырваться, но крепкие руки держали меня как в тисках. А потом что-то щёлкнуло внутри меня. Волна жара затопила разум. Я ответила с той же яростью, впиваясь

пальцами в его волосы, кусая его губы.

Кавказец оторвался, тяжело дыша. Его тёмные глаза пылали.

— Никогда не называй меня собакой, — прорычал он. — Я — волк.

Джамиль вдруг взглянул на меня так, словно прямо сейчас был готов забросить к себе на плечо и унести отсюда. Но он резко развернулся и вышел, оставив меня одну с трясущимися коленями и губами, распухшими от его поцелуя. Я провела по ним пальцами, пытаюсь понять, что только что произошло. Враг? Палач? Или... единственный, кто сможет спасти?

Глава

Джамиль

Губы этой русской были на вкус словно молоко с мёдом. Я чуть не сорвался. Больше всего мне хотелось забрать эту девчонку себе, сделать своей. Но годы тренировок взяли верх. Я научился скрывать чувства, запретил себе эмоции. Моя покорность была залогом спокойной жизни моей матери, которая фактически была заложницей отчима.

Я спустился вниз, в кабинет, где Архан, развалясь в кресле, потягивал коньяк.

— Ну что, привёл мою невесту? — он ухмыльнулся, его насмешливый взгляд ползал по мне. — Или эта девка упирается? Ничего, я научу её уму-разуму.

Каждая клетка моего тела кричала от ярости.

— Она готовится, — скрипя зубами, выдавил я. — Девушка из столицы, ей нужно время.

— Время? — Архан фыркнул. — У меня нет времени на их столичные штучки. Завтра приедут самые лучшие врачи. Если всё в порядке, русская станет моей женой. Если нет... ну, ты знаешь, что с ней будет. Пусть готовится к обряду, который пройдёт завтра.

Отчим встал и похлопал меня по щеке, как в детстве. Унизительно. Я не дышал, боясь, что руки сами схватят его морщинистую шею.

— А твоя мамаша, кстати, спрашивает о тебе, — добавил он на прощание, и в его глазах мелькнула привычная угроза. — Скажу ей, что всё хорошо. Чтобы она не волновалась.

Архан ушёл, оставив меня одного с адом внутри. Моя мать. Вечная пленница в своём же доме, под присмотром его людей. Заложница для управления мной.

Я вышел в ночь. Холодный воздух обжёт лёгкие. Волки подошли ко мне, поскуливая, чувствуя мою ярость. Я ухватился за шерсть самого крупного из них, пытаюсь найти опору.

Ира. Её образ стоял перед глазами. Её гнев. Её ответный поцелуй. Она была как свежий ветер с гор, сметающий всё на своём пути. И она была права. Я был собакой на привязи. Но чтобы защитить её, чтобы освободить мать, мне нужно было стать тем, кем я и был — волком. И перегрызть глотку своему хозяину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.